

недоразумением. Вся эта история послужила поводом к тому, что у меня с женой испортились отношения, и я примерно с марта 2005 года дома практически не жил»;

(т.7, л.д.142-147)

- показания свидетеля Орлова С.В. от 15 июля 2005 года:

«С Ключевым Дмитрием Владиславовичем я знаком примерно с 1990 года. Познакомился с ним в общей компании, по-моему на каком-то празднике. У нас с Ключевым завязались дружеские отношения, мы с ним часто вместе проводили время. В то время он занимался какой-то коммерческой деятельностью, по-моему торговал сигаретами, или еще чем-то. Сам я до середины 90-х годов работал в фирме «Путь и К», занимался продажей леса. Потом, до 1999 года, я работал в нефтяной компании «Витязь», в должности заместителя генерального директора. С 1999 до осени 2004 года я работал учредителем в артели старателей «Берма», которая занималась добычей золота. За весь этот период я продолжал поддерживать с Ключевым приятельские отношения, однако ни по каким деловым вопросам я с ним не пересекался.

В течении последних 2-3 лет Ключев возглавлял аудиторскую фирму ООО «Челтер». Помимо аудиторской деятельности данная фирма занималась регистрацией и продажей готовых фирм.

Примерно в ноябре 2004 года Ключев Д.В. обратился ко мне с предложением поработать руководителем ликвидационной комиссии АО «Росэлектротранс». На первоначальном этапе в мои обязанности должна была входить организация работы по возврату ранее незаконно отчужденных акций данного предприятия, которое уже несколько лет находилось в стадии ликвидации. Эта работа показалась мне интересной, и я согласился.

Так как я не очень хорошо разбирался в различных юридических вопросах, Ключев предоставил мне своего знакомого юриста - Олега Воронкова, с которым мы под контролем Ключева приступили к работе. Весь этот проект контролировался Ключевым Д.В., который курировал его по договоренности с акционерами АО «Росэлектротранс».

Примерно в это же время я по предложению Ключева Д.В. предоставил ему паспортные данные нескольких своих друзей: Поповкина Сергея, Самедова Юрия, Тюкаева Юрия, Макарова Юрия, Заболоткина Алексея, Плаксина Геннадия, для того, чтобы на них были оформлены фирмы и они смогли на этом заработать. За это в ООО «Челтер» платили каждому по 300 долларов США, так как ООО «Челтер» занималось, в том числе, регистрацией и продажей фирм, о чем я говорил ранее. Сам я также за 300 долларов предоставлял Ключеву свои паспортные данные и расписывался в учредительных и уставных документах той фирмы, которая на меня оформлялась. Названия фирмы я не помню, документы по этой фирме я подписывал только один раз, ни в каких сделках, заключаемых данной фирмой я не участвовал. Все мои знакомые, чьи паспортные данные я передавал Ключеву Д.В., тоже приезжали в ООО «Челтер» и подписывали необходимые учредительные документы. Также своего знакомого привел в ООО «Челтер» Юрий Тюкаев. Его фамилия была Чуверин, он также за 300 долларов США был оформлен как учредитель или генеральный директор какой-то фирмы.

Со всеми из вышеперечисленных друзей я знаком длительное время, поэтому я, доверяя Ключеву, предоставил их паспортные данные, чтобы мои друзья могли заработать. Я не предполагал, что эти фирмы могут быть использованы в незаконных целях.

В это же время Ключев Д.В. рассказывал мне, что приобретает для своих экономических интересов банк ООО КБ «Универсальный банк сбережений». Вскоре я узнал от Плаксина, что его номинально оформили в данный банк на должность председателя совета директоров, а те фирмы, которые были оформлены на моих друзей, выступили в качестве покупателей банка.

Помимо этого, вскоре после того как я передал Ключеву Д.В. данные моих знакомых, я также передал ему паспортные данные Печкина Алексея Николаевича. Печкина я знаю со студенческих лет, он учился с моей женой на одном факультете в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, где я также учился, но на другом факультете. Со студенческих времен я с ним отношения не поддерживал, а осенью 2004 года он неожиданно позвонил мне, предложил встретиться, сказал, что взял мой телефон у кого-то из наших общих знакомых. Когда мы с ним встретились, он сообщил, что испытывает финансовые затруднения и попросил меня помочь ему организовать бизнес, связанный с разведением рыбы, так как он этим занимался. Мне его предложения были не интересны и я ему сказал, что если он хочет заработать, я могу за вознаграждение, которое ему заплатят, передать его паспортные данные в ООО «Челтер», чтобы на него оформили фирму. Он согласился, и я передал в ООО «Челтер» его паспортные данные.

Вскоре после этого, в декабре 2004 года мне позвонил Ключев и сказал, что ему нужны фотографии Печкина. На мой вопрос о том, какие фотографии, он сказал, что нужна фотография как на паспорт. Я взял у Печкина фотографию и отвез ее в ООО «Челтер». Кому именно я отдал фотографию, то ли Ключеву, то ли секретарям ООО «Челтер», я не помню. Допускаю также, что кто-то из ООО «Челтер» мог подъехать ко мне и ее забрать, точно сейчас не помню.

В конце декабря 2004 года Печкин сказал мне, что по поручению Ключева Д.В. они с Воронковым должны по делам лететь в г. Ростов-на-Дону. Он сказал, что им необходимо забрать там какие-то документы. В последних числах 2004 года, Воронков и Печкин на 2 дня слетали в г. Ростов-на-Дону. По возвращении оттуда никто из них о поездке не рассказывал, что именно они там делали, мне не было известно.

До конца новогодних каникул я ни с Воронковым, ни с Печкиным, ни с Ключевым не общался. В середине января 2005 года Тюкаев в разговоре рассказал мне, что он участвовал в наложении ареста на какие-то акции. При этом он рассказал, что он на своей машине возил в банк где накладывали арест на акции судебных приставов, Печкина и Воронкова. Он также рассказал, что участвовал при наложении ареста на акции понятым, вместе с Сергеем Албаевым, который работал водителем в ООО «Челтер». В качестве кого при аресте акций выступали Воронков и Печкин, мне Тюкаев не рассказывал, и насколько я понимаю, сам этого не знал. Со слов Тюкаева, он поехал участвовать в аресте с подачи Албаева. Кто давал указания участвовать в аресте на акции Воронкову и Печкину, я не знаю.

Хочу также уточнить, что изначально о необходимости лететь с Воронковым в Ростов-на-Дону Печкину сказал я. Сделал я это по просьбе Ключева Д.В. Со слов Ключева, на Печкина в г. Ростове-на-Дону были оформлены какие-то документы, которые он должен был забрать. Как раз после этого, примерно через 2-3 дня, Ключев попросил у меня фотографию Печкина.

О том, что Печкин использовал поддельный паспорт на имя Сорокина, мне ничего не известно. Мне также известно, что в середине января 2005 года Печкин и Воронков летали еще в какой-то город по делам, однако я точно не знаю, куда и с какой целью.

В конце января 2005 года по телевидению вышла передача «Честный детектив», где было озвучено, что совершено покушение на хищение акций ОАО «Михайловский ГОК» и были показаны кадры с камер видеонаблюдения банка, на которых были изображены Печкин, Воронков, Тюкаев, Албаев и судебные приставы. После выхода передачи я обратился за разъяснениями к Ключеву, спросил его, как это получилось, что мои знакомые замешаны в каком-то преступлении. Ключев был сильно напуган, нервничал, сказал, что скоро все уладится, так как акции не похищены. Он сказал, что сейчас какой-то период времени из-за этого будет большой шум и общественный резонанс, что он не думал, что так все получится, «сыграл не свою игру». Он также сказал, что попал в ситуацию, когда борются между собой влиятельные люди и цель этой акции была не в том, чтобы похитить

акции ОАО «Михайловский ГОК», а в том, чтобы привлечь внимание к нецелевому использованию полученного во «Внешторгбанке» кредита, который якобы был получен на модернизацию самого предприятия, а был потрачен на покупку его акций. Со слов Ключева, за счет ареста на акции этой ситуацией должны были заинтересоваться правоохранительные органы и выявить в ходе разбирательства факт нецелевого использования кредита.

Примерно через неделю после этого разговора мне стало известно, что Ключев куда-то уехал и не выходит ни с кем на связь. В начале марта стало известно, что по уголовному делу ОАО «Михайловский ГОК» арестован председатель правления ООО КБ «Универсальный банк сбережений» Игорь Жлобицкий. Как я показывал ранее, данный банк принадлежал Ключеву. После этого мне стало известно, что для совершения попытки хищения акций ОАО «Михайловский ГОК» были использованы выданные данным банком гарантии.

После этого стало понятно, что ситуация накаляется, и, несмотря на ранее данные обещания Ключева о том, что все уладится, уголовное дело набирает обороты. В этот период Печкин уехал в Белоруссию, Брестскую область, куда именно, я не знаю. В разговорах с Воронковым я в этот момент ему неоднократно советовал прийти к следователям и дать показания, однако он говорил, что ему ничего и так не грозит. Общался ли в этот период Воронков с Ключевым и получал ли от него какие-либо указания, я не знаю, Воронков мне об этом не говорил.

Вскоре мне стало известно, что куда-то уехал и Албаев. За тот период времени, когда Печкин уехал в Белоруссию и до июня 2005 года Печкин несколько раз звонил мне на мобильный телефон, сообщал, что у него все нормально, спрашивал как развивается ситуация по уголовному делу. Где он находится, он не рассказывал, а сам я у него не спрашивал. Последний раз он звонил примерно в конце мая – начале июня, с какого телефонного номера, я не помню.

Ключев Д.В. за все это время со мной связывался только один раз, примерно в середине июня. Он звонил мне только один раз на мобильный телефон, с какого номера я точно не помню. Где он находится, он не сказал, сказал только, что скоро все должно уладиться.

Андрея Павлова я знаю, он юрист, работал с Ключевым и Воронковым. На первоначальном этапе моей работы в АО «Росэлектротранс» Павлов помогал мне решать разные юридические вопросы, ездил со мной в командировку в Санкт-Петербург. Имеет ли он какое-либо отношение ко всей вышеописанной ситуации, я не знаю. С Вячеславом Грибом я не знаком, знакомы ли с ним Воронков и Ключев, мне не известно.

Хочу отметить, что не был осведомлен о каких-либо преступных намерениях и действиях лиц, с которыми я общался. Лично в моих действиях никаких преступных намерений не было, я был полностью уверен в законности всего происходящего»;

(т.7, л.д.3-11)

- показания свидетеля Орлова С.В. от 22 июля 2005 года:

«Как я показывал ранее, в тот период, когда Печкин летал с Воронковым в г. Ростов-на-Дону, мне не было известно о том, что он при этом использовал поддельный паспорт. После выхода в феврале 2005 года телепередачи «Честный детектив», где прозвучала фамилия Сорокина и была показана фотография Печкина и Воронкова, я спросил у Печкина о том, как это все получилось. На это он ответил, что в Ростове ему пришлось использовать паспорт на имя Сорокина и получать от имени Сорокина в суде какие-то документы. С его слов, ему объяснили, что это вызвано тем, что сам Сорокин не мог в тот момент поехать в г. Ростов-на-Дону. Кто ему об этом говорил, и кто именно передал ему